

«БЫЛО БЫ НЕ ОЧЕНЬ ПРИЯТНО, ЕСЛИ БЫ ВАШИ РАКЕТЫ СТОЯЛИ В ЦЕНТРЕ ЕС»

О ТОМ, КАК МОСКВА И БРЮССЕЛЬ ПРЕОДОЛЕВАЮТ НЕДАВНИЙ КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ И ЧТО В ЕВРОПЕ ДУМАЮТ О ПОСЛЕДНИХ ИНИЦИАТИВАХ РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА, ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В РФ МАРК ФРАНКО РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE ВЯЧЕСЛАВУ ЛЕОНОВУ.

МАРК ФРАНКО, ГЛАВА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ В РФ

GUIDE: Каковы главные результаты последнего саммита в Ницце? Оправдала ли, по-вашему, эта встреча возлагавшиеся на нее ожидания?

МАРК ФРАНКО: Сразу скажу, что саммит все ожидания оправдал, а возможно, даже и превзошел их. Для этого достаточно посмотреть и на достигнутые результаты, и на саму атмосферу, в которой он проходил. Что это за результаты, о которых я говорю? Во-первых, это объявление ЕС о возобновлении переговоров

по новому соглашению о партнерстве и сотрудничестве. Во-вторых, с российской стороны прозвучало заявление о том, что запланированное ранее повышение экспортных пошлин на лес будет отложено. Эта тема была одной из самых проблемных в наших отношениях, поэтому такое решение российского правительства — это для нас очень позитивный сигнал, ясно говорящий о том, что для России вступление в ВТО — по-прежнему один из ключевых приоритетов. Ну и, наконец, в ходе обсуждения российского предложения о создании новой архитектуры коллективной безопасности президент Франции Никола Саркози от лица ЕС предложил устроить конференцию по этому поводу в середине следующего года.

G: Предоставила ли Россия конкретные предложения по этому проекту?

М. Ф.: В Ницце каких-то конкретных предложений не было, но суть российской инициативы и так все знали. Укреплять мир и безопасность в Европе, модернизируя существующую ныне инфраструктуру (это, в свою очередь, означает заключение целого ряда соглашений), а также сделать новую организацию сложно структурированной, многоуровневой. Россия предлагает, чтобы в работе над созданием новой архитектуры безопасности участвовало как можно больше значимых игроков. Речь даже не о членах ОБСЕ или каких-то других странах, а о международных организациях, играющих важную роль в обеспечении безопасности. Таких как НАТО, тот же ЕС или ШОС, например.

G: Когда можно ожидать возобновления переговоров между Россией и ЕС по новому соглашению?

М. Ф.: Первый раунд переговоров, точнее уже второй (если считать от начала обсуждения соглашения в июле. — **Guide**) намечен на начало декабря.

G: Переговоры по этому соглашению были приостановлены из-за войны в Южной Осетии. Каким сейчас в Брюсселе видят дальнейшее урегулирование кавказского конфликта?

М. Ф.: Следующим шагом для установления в регионе стабильности должно стать решение проблемы беженцев и вынужденных переселенцев. А успех переговоров, в свою очередь, зависит от желания сторон вместе сидеть за столом переговоров и сообща искать решения существующих проблем.

G: Как продвигается работа миссии наблюдателей ЕС в Грузии?

М. Ф.: Насколько мне известно, продвигается хорошо. И мы уверены в том, что все возникающие там проблемы будут обсуждаться на месте между всеми участниками процесса. Основная же трудность в работе этой миссии, с нашей точки зрения, заключается в том, что у наших наблюдателей нет доступа в Абхазию и Южную Осетию. Но этот вопрос сейчас обсуждается.

G: Что в ЕС думают о размещении в Абхазии и Южной Осетии российских военных баз?

М. Ф.: Уж точно не думают, что это хорошая идея. Усиление российского военного присутствия на Южном Кавказе хорошей идеей нам никак не кажется. Мы считаем, что это не является каким-то необходимым фактором для установления в регионе мира, стабильности и безопасности.

G: Говоря о безопасности европейской, Никола Саркози на днях заявил, что вопрос о размещении в Польше и Чехии американской системы ПРО еще подлежит обсуждению. Варшава и Прага выражают недоумение в связи с этими заявлениями и призывают новую американскую администрацию завершить начатое командой Джорджа Буша. Значит или это, что в ЕС возник раскол по вопросу размещения ПРО США?

М. Ф.: ЕС считает это предметом двусторонних отношений между США и упомянутыми странами. Кстати, есть вероятность, что новая американская администрация в отличие от своих предшественников может рассмотреть этот вопрос и под другим углом. Основная же идея господина Саркози — это создать некую новую системную основу для обсуждения такого рода инициатив. Поэтому он и настаивает, чтобы ни одна из сторон не предпринимала подобных шагов,

вроде размещения ПРО, до середины следующего года, когда может состояться конференция по российскому проекту о новой архитектуре коллективной безопасности.

G: Как вы с этой точки зрения оцениваете другую недавнюю инициативу российских властей, подразумевающую размещение в Калининградской области ракетных комплексов «Искандер»? Считаете ли вы это адекватным ответом Москвы на появление в Европе американской системы ПРО?

М. Ф.: Мы не считаем, что это шаг, ведущий к миру и стабильности. И вообще, знаете ли, было бы не очень-то приятно, если бы ваши ракеты были установлены прямо в центре ЕС — посередине между двумя его странами-членами. А насколько эта мера соразмерна намерениям США — не мне судить, я не военный эксперт. Важным в этом отношении был прозвучавший в Ницце призыв Никола Саркози выйти за рамки простого неприятия размещения ракет и заняться обсуждением новых элементов структуры европейской безопасности.

G: После недавнего охлаждения в отношениях России и ЕС проект газопровода Nabucco приобрел для Брюсселя особую значимость. Какие сейчас остаются главные препятствия на пути его реализации?

М. Ф.: Строительство газопровода требует глубокого анализа его осуществимости, экономической выгоды, а также политического решения стран, вовлеченных в проект. Мы сейчас все еще находимся в процессе анализа, планирования маршрута прокладки газопровода, оценки некоторых других параметров. Ну и неперенный для любого газопровода вопрос — откуда конкретно этот газ брать, и по каким ценам. ■

«МЫ БЫЛИ БЫ ТОЛЬКО РАДЫ, ЕСЛИ БЫ ЕС ГОВОРИЛ НА РОССИЙСКУЮ ТЕМУ ОДНИМ ГОЛОСОМ»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИИ ПРИ ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ ВЛАДИМИР ЧИЖОВ РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE ВЛАДИМИРУ СОЛОВЬЕВУ О ТОМ, ЧТО СТОИТ ЗА ИНИЦИАТИВОЙ МОСКВЫ ПО РАЗРАБОТКЕ НОВОГО ДОГОВОРА О ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

ВЛАДИМИР ЧИЖОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИИ ПРИ ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

GUIDE: Саммит Россия—ЕС в Ницце проходил на фоне крайней напряженности в отношениях Москвы и Брюсселя, вызванной войной на Кавказе. Ряд стран даже выступали против возобновления переговоров по соглашению о партнерстве и сотрудничестве. Какова на этот счет позиция Москвы?

ВЛАДИМИР ЧИЖОВ: Я не сторонник резких оценок отношений России и Европейского союза. Напряженность в

них была и, видимо, будет возникать и в дальнейшем — это неизбежно: мы и партнеры, и конкуренты на мировом рынке. Что касается переговоров по нашему будущему соглашению о партнерстве, то на этот счет и впрямь были разные точки зрения. Еврокомиссия, например, высказалась за продолжение переговоров. Были и другие мнения — у Польши и Литвы. Не могу сказать, что их позиция нас сильно удивила. Но наши отношения в принципе не сводятся только к этим переговорам. Хотя будущее соглашение нужно нам в равной степени, мы не фетишизируем переговорный процесс. Мы полтора года ждали, когда он вообще начнется. Будущий договор призван заменить прежнее соглашение о партнерстве и сотрудничестве (его действие

закончилось в 2007 году. — **Guide**). Это должно быть всеобъемлющее соглашение с возможностью заключать дополнительные договоры. В нем будет международно-политический раздел и разделы, касающиеся четырех общих пространств. И, естественно, договоренности о новых механизмах сотрудничества.

G: И все же, насколько сильно ударила по отношениям России и Европейского союза пятидневная августовская война в Южной Осетии?

В. Ч.: На фоне событий на Кавказе ЕС проявил себя как способный на здравомыслие. То, что есть разногласия, — это не секрет. Между Россией и ЕС есть и будут противоречия. Мы глобальные игроки на мировой арене. В эпоху глобализации все являются партнерами и одновременно конкурентами. Если говорить о торговле, то будем конкурировать на рынках. При всей взаимодополняемости наших экономик есть элемент конкуренции.

Еще одна группа проблем связана с ситуацией в самом ЕС — можно вспомнить известную историю с конституцией Европейского союза. Внимание и энергия ЕС в немалой степени обращены вовнутрь, на решение своих внутренних проблем. Поэтому свобода маневра у наших партнеров часто ограничена.

Третья группа проблем проистекает из процесса расширения ЕС. Понятно, что некоторые новые члены привнесли в повестку дня наших отношений то, что я называю фантомными болями прошлого. У одних это восходит к эпохе СССР, у других уходит еще глубже в историю. Но

наша задача не в том, чтобы делить ЕС на плохих и хороших. Мы были бы только рады, если бы ЕС говорил на российскую тему одним голосом — при том понимании, что это будет голос разума, обращенный в будущее, а не в прошлое.

G: Перед саммитом Россия—ЕС российский президент Дмитрий Медведев в послании Федеральному собранию пригрозил разместить «Искандеры» в Калининградской области, если планы США по размещению ПРО в Восточной Европе будут реализованы. Как отнеслись к этой идее в Европейском союзе?

В. Ч.: Послание Дмитрия Медведева в ЕС воспринято с интересом. Здесь, конечно, зафиксировали ту часть заявления, которая касается потенциальных ответных мер в случае реализации планов размещения в Восточной Европе третьего позиционного района ПРО США. Но могу сказать, что в ЕС и сами не в восторге от американских планов.

G: Москва активно продвигает инициативу президента РФ Дмитрия Медведева, касающуюся разработки большого договора о евроатлантической безопасности. Его обсуждение состоялось и на саммите Россия—ЕС. Хотелось бы узнать, какие предложения на этот счет Россия уже сделала Европейскому союзу, в чем они состоят и как на эту инициативу реагируют в Европе?

В. Ч.: Предложение по новой архитектуре безопасности прозвучало еще в июне этого года, затем озвучивалось в Эвиане. Это было воспринято с позитивным интересом в ЕС. По крайней мере, соответствующие аналитические подразделения

в аппарате Хавьера Соланы (верховный представитель ЕС по общей внешней политике и безопасности. — **Guide**) занялись изучением этой инициативы и подтвердили готовность обсуждать ее детали. На саммите Россия—ЕС в Ницце данная тема обсуждалась как по существу, так и в преломлении к перспективе созыва летом следующего года саммита ОБСЕ с целью запуска переговорного процесса по будущему договору.

G: О деталях будущего евроатлантического договора неизвестно практически ничего. Есть ли хоть какое-то представление о будущем содержании этого документа и определен ли дедлайн его разработки?

В. Ч.: У договора по безопасности, инициированного президентом РФ, нет никакого дедлайна. Было предложение начать работу. Влиятельные страны настроены на серьезный разговор. Договор подразумевает участие ЕС, США и Канады, поскольку мы говорим о евроатлантической безопасности. Вскоре станет понятно, что на этот счет думает Барак Обама. Парадокс в том, что сейчас в Европе нет инструментов, чтобы реагировать на новые вызовы безопасности. При этом мы не пытаемся исключить НАТО. Оно может сыграть свою роль. Наша идея с договором отражает синтез подходов и предполагает участие всех стран евроатлантического пространства. Стран НАТО, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС. Идея в том, чтобы договор включал всех игроков на этом поле — как национальных, так и коллективных — и привел бы к выработке набора принципов поведения государств и организаций в сфере безопасности. ■